Galactica Media: Journal of Media Studies. 2022. No 4 | ISSN: 2658-7734
Новые медиа и коммуникации | https://doi.org/10.46539/gmd.v4i4.301

Representation of Urban Myth-Making in Social Media

Darya V. Meretina[1] & Irina V. Kucheruk[2]

Astrakhan State University. Astrakhan, Russia

Received: 10 July 2022 | Revised: 15 October 2022 | Accepted: 25 October 2022

Abstract

The article is devoted to the problems of representation of urban myth-making in social networks. The purpose of the study is to identify the specifics of the representation of urban myth-making in social networks on the example of myth-making activity in the cities of the Volga region. As part of the research, materials published in groups of the VKontakte social network over the past 10 years were studied. In the article, urban myth-making is understood as the process of creating legends reflecting the historical and cultural peculiarity of a particular city. As a result of this research, common characteristic features and distinctive qualities of the myth-making of the cities of the Volga region were identified, directly related to their history, the contingent of the population and the type of its activity. When analyzing the material of the social network, it was revealed that the development of urban myth-making bears the imprint of the peculiarities of the perception of historical events, urban objects, and specific personalities by the population, which are reflected in the images of local legends created. The article is addressed to researchers of the humanitarian field of myth-making activity, as well as to a wide audience of readers interested in this topic.

Keywords

Provincial City; Historical and Cultural Features; Urban Myth-Making; Urban Legend; Rumors; Representation; Images; Motives; Impression; Specifics

This work is licensed under a Creative Commons «Attribution» 4.0 International License

1 Email: dasch.meretina2012[at]yandex.ru
2 Email: mark_9191[at]mail.ru

Galactica Media: Journal of Media Studies. 2022. No 4 | ISSN: 2658-7734
New Media and Human Communication | https://doi.org/10.46539/gmd.v4i4.301

Репрезентация городского мифотворчества в социальных сетях

Меретина Дарья Валерьевна[1], **Кучерук Ирина Владимировна**[2]

Астраханский государственный университет. Астрахань, Россия

Рукопись получена: 10 июля 2022 | Пересмотрена: 15 октября 2022 | Принята: 25 октября 2022

Аннотация

Статья посвящена проблемам репрезентации городского мифотворчества в социальных сетях. Цель исследования - выявить специфику репрезентации городского мифотворчества в социальных сетях на примере мифотворческой деятельности в городах Поволжья. В рамках проведенной работы были изучены материалы, опубликованные в группах социальной сети «ВКонтакте» за последние 10 лет. В статье под городским мифотворчеством понимается процесс создания легенд, отражающих историко-культурную особенность конкретного города.
В результате изучения материала были определены общие характерные признаки и отличительные качества мифотворчества городов Поволжья, непосредственно связанные с их историей, контингентом населения и родом его деятельности. Анализ материалов соцсети показал, что развитие городского мифотворчества несет отпечаток особенностей восприятия населением исторических событий, городских объектов, конкретных личностей, которые находят отражение в создаваемых образах местных легенд. Статья адресована исследователям гуманитарного направления мифотворческой деятельности, а также широкой аудитории читателей, интересующихся данной тематикой.

Ключевые слова

провинциальный город; историко-культурные особенности; городское мифотворчество; городская легенда; слухи; репрезентация; образы; мотивы; впечатление; специфика

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция»)4.0 Всемирная

1 Email: dasch.meretina2012[at]yandex.ru
2 Email: mark_9191[at]mail.ru

Введение

Городское мифотворчество стало объектом научного интереса в XIX веке, однако систематическая работа по сбору и изучению данного материала начинается с 40-х годов XX века и в основном связана с изучением городских легенд (Кирзюк, 2018).

В процессе нашего исследования городского мифотворчества были рассмотрены методологические подходы к анализу мифа, в числе которых структуралистская, психологическая, лингвистическая теории. Следует отметить немаловажную роль историко-культурного и психологического аспектов, неразрывно связанных между собой – психологическое познание основывается на исторических фактах, а историческое не может обойтись без психологических мотивов, которые легли в основание создания легенды (Вундт, 1913).

По мнению Л. Леви-Брюля, на первых стадиях развития сознания человека его субъективное мышление преобладало над объективным. Сущность теории Л. Леви-Брюля выражала принципы партиципации (сопричастия), позволяющие в гносеологическом плане увидеть специфику мифологии (Иванов, 2017).

Именно миф, как полагал З. Фрейд, помогает лучше понять духовную составляющую человека. Согласно его теории, мифы являются результатом подавления инстинктов человека, и они объясняют ключевые моменты его глубинных индивидуальных психологических процессов (Иванов, 2017). В понимании Леви-Стросса, в мифах происходит «варьирование в пределах этнокультурного контекста и символизации не столько предметов или состояний, сколько отношений между объектами и лицами». В своих трудах он делает вывод о том, что миф образован составляющими единицами; эти единицы входят в языковые структуры, такие как фонемы, морфемы, семантемы. Каждая из этих форм по своей сложности стоит на ступень выше предыдущей, что и делает эти формы наиболее сложными, т.е. «большими структурными единицами», характерными для мифов. Леви-Стросс отмечал, что миф имеет слоистую структуру, слои которой не бывают идентичными, а сам миф развивается по спирали до тех пор, «пока не истощится интеллектуальный импульс, породивший этот миф» (Леви-Стросс, 2001).

Согласно семиотическому подходу Ю.М. Лотмана и Б.А. Успенского, следует различать символ по отношению к мифу как тип знака, порождаемый мифологическим сознанием, а также символ как тип знака, предполагающий мифологическую ситуацию (Лотман, 1992). Ученые уподобляли миф языку собственных имен, указывая на то, что в научном описании метаязыку соответствует метатекст в мифологическом описании, согласно которому язык описания и описываемый миф изоморфны (Мелетинский, 2000). Р. Барт полагал, что миф является некой формой, имеющей историческое основание, в мифах выбираются обедненные по смыслу образы, позволяющие придавать

им новые значения, что в итоге миф превращает историю в идеологию (Мелетинский, 2000).

Среди представителей отечественной лингвистической школы можно выделить Ф. Буслаева, А. Потебню и А. Афанасьева. Согласно Ф. Буслаеву, в мифологии заложены нравственные народные принципы, отраженные в преданиях. По Ф. Буслаеву, миф – это один из способов познания мира, как природного, так и социального. Он является одной из форм древнего мышления, сознания, которое отличается от современного. Создание мифа происходило посредством бессознательного творческого процесса, и именно это обстоятельство придает ему особую значимость именно народного сознания, мудрости (Буслаев, 1861).

Теория мифа А. Потебни заключается в диахронической концепции языка и мышления. Миф, по мнению А. Потебни, – это результат деятельности двойной мыслительной процедуры, т.е. первоначально предметы и явления послужили вопросом об устройстве мира, а затем возник вопрос о самих объектах (Буслаев, 1861).

Миф, как определял его А. Афанасьев, представляет собой древнейшую поэзию, зависящую от разнообразия народных воззрений, фантазий. В результате общественного развития в народном сознании происходит слияние мифа и истории, последние события «вставлены в рамки, созданные предшествующими», в итоге «поэтические предания получают историческую окраску, и мифический узел затягивается еще крепче» (Афанасьев, 2014). Данные подходы в изучении мифов легли в основу исследования нами городских легенд.

В западной фольклористике изучение и собирание городских легенд берет свое начало еще в XIX веке, когда ученые фольклористы осознают важность не только деревенского фольклора, но и городского. Однако систематическая работа по собиранию городских легенд началась в 40-е годы XX века.

Считается, что термин «городская легенда» был введен в научный оборот американским фольклористом и антропологом Я.Г. Брунвандом. Согласно его теории, легенды «представляют собой прозаические повествования, которые их рассказчики считают правдивыми». В этом смысле городские легенды в западной научной мысли называют народной историей, переданной в искаженной устной форме (Brunvand, 1968). Значительный вклад в развитие данного направления исследований был внесен американскими учеными Э.Боманом, Р. Бредсли, Р. Дорсоном, Р. Хэнки, Л. Дегом и Э. Важони. Одним из их важных выводов стал тезис о том, что легенды не только рассказывают о реальности, но и сами могут ее формировать, превращая слова в факты (Руей-Уиллоуби, 2018). Факт и нарратив, по мнению исследователей, взаимодействуют между собой, опережая и поддерживая жизнеспособность друг

друга. Городские легенды всегда локализованы, что, однако, не мешает им обретать известность на иных территориях (Brunvand, 1968).

В работах отечественных исследователей термин «городская легенда» появляется с 1990-х годов. На рубеже XX-XXI вв. исследования городских легенд представлялись как «легенды о городе», иными словами, рассказы об истории конкретных городских объектов или рассказы, которые опирались на народно-христианские предания с обязательным мотивом чуда. В понятийном аппарате российской фольклористики термин «городская легенда» не имеет точного аналога и трактуется широко: как былички, городские былички или современные мифологические рассказы. Российские историки и фольклористы рассматривали городские легенды как рассказы религиозной тематики, топонимические, исторические и утопические легенды, в основном не связанные с современностью.

Современные же «мифологические рассказы» начинают собираться в 1990-х гг. и в основном касаются темы НЛО (Кирзюк, 2018). Сегодня исследователи проявляют интерес к мифотворчеству горожан как к выражению городской идентичности, с помощью которого создается и тиражируется в общественном сознании образ города. При этом первичная, историческая форма мифа сменилась на вторичную, а следом на третичную – модернизированную (Мартишина, 2014). Городская идентичность в культурном смысле является отождествлением горожан со значимыми для них символическими средствами. Отмечается многослойность структуры символических кодов городской идентичности, связанная, прежде всего, с его функциональной особенностью, а также с носителями, акторами и репрезентаторами, которые «по-разному представлены в социальной реальности того или иного города» (Федотова, 2020).

Данная область исследования актуальна и сегодня, поскольку составляет в совокупности с другими элементами историко-культурного контекста процесс развития конкретного региона, основные вехи и сюжеты которого ныне тиражируются в социальных сетях.

Настоящая статья посвящена особенностям репрезентации городского мифотворчества Поволжья (Астрахань, Волгоград, Самара), размещенного в группах и сообществах социальных сетей. В качестве основы взяты материалы одной из популярных в России социальных сетей «ВКонтакте» за последние 10 лет. Особый акцент был сделан на установлении общих свойств сюжетных линий, героев, объектов легенд и выявлении их специфических признаков в зависимости от историко-культурного пространства конкретного города. Основным критерием отбора легенд явилась частотность их фигурирования в группах социальной сети, вариантность передачи, а также популярность среди населения указанных городов.

Под репрезентацией в рамках настоящего исследования понимается косвенное или «вторичное» представление в сознании человека образов, материальных или идеальных объектов, их свойств, отношений и процессов (Мике-

шина, 2022). Психологи отмечают, что чаще всего в сознании человека оставляют след наиболее яркие явления, происшествия и т.д., то есть, то, что произвело большое впечатление, удивило или явилось следствием испытанного страха.

Кроме того, психологи акцентируют внимание на том, что в процессе мифотворческой деятельности происходит «оживление» предметов, базирующееся на основе фантазии, «как общей функции индивидуального сознания». Фантазия является выражением душевных переживаний, чувств и эмоций, вызванных в результате оказанного влияния на сознание внешними явлениями, событиями или фактами, которые «проецируются воспринимающим субъектом в объекты, хотя в то же время они и ощущаются как субъективные возбуждения» (Вундт, 1913). Однако именно возникающие при определенных условиях под влиянием аффективных мотивов и впечатлений ассоциации формируют мифологические образы, отдаленно напоминающие реальность, от которой были образованы.

Мифологические образы, аффективные мотивы, мифологическая апперцепция, ассимиляции, ассоциации и впечатления являются частью репрезентации мифотворческой деятельности горожан. Со временем происходила трансформация мифов, что значительно отличает первоначальное их содержание от современного, однако возобновленные в современной культуре логические приемы, способы формирования и обработка содержания позволяют сохранить идентичность мифологического мышления. Всплески мифологического мышления в массовом сознании отмечаются в кризисные моменты социальной и культурной истории (Мартишина, 2014).

Цель исследования состоит в выявлении специфики репрезентации современного городского мифотворчества в социальных сетях на примере мифотворческой деятельности в городах Поволжья. Настоящая цель была реализована в системе **исследовательских задач**, наиболее значимыми из которых стало осуществление компаративного анализа легенд городов Поволжья и выявление их общих характеристик, а также выделение индивидуальных особенностей репрезентации легенд городов Поволжья в социальных сетях.

В качестве основных методов исследования были избраны сравнительный и лингвистический анализ сюжетов легенд, которые применялись для выявления общих характерных признаков городского мифотворчества Поволжья, а также идеографический метод, позволивший описать и выделить в сюжетах городских легенд отраженные в их содержании исключительные, специфические черты реальных исторических личностей, фактов, объектов, и «дополненную» в результате их трансформации в сознании горожан реальность.

Сравнение легенд провинциальных городов Поволжья, представленных в современных социальных сетях

Базой исследования стал материал, содержащейся в широко распространенной в России социальной сети «ВКонтакте, изучение которого позволило охарактеризовать популярность и репутацию объектов, мест, отношение к образам персонажей легенд, под которыми могут подразумеваться реальные личности, фигурирующие в сюжетах.

К общим признакам городского мифотворчества можно отнести объекты, фигурирующие в легендах, а также сюжетную композицию и структуру. Так, например, в Астрахани одним из самых обсуждаемых объектов является недостроенный пожарный полигон, получивший название «Долина Кентавра». В соцсети жители города делятся историями и впечатлениями об этом месте, о том, что им удалось о нем услышать или увидеть. О «Долине Кентавра» отзываются как о самом загадочном месте в городе, «Всё здесь, начиная с экзотичного названия долгостроя и заканчивая аномальными происшествиями на его территории, окутано мраком тайны» (Ложкина, 2010). Рассказы старожил улицы, на которой располагается недостроенный полигон, только дополняют слухи и усиливают мистические впечатления о нем. Версий об этом объекте встречается много, включая то, что было расположено там до строительства полигона и то, что происходило или до сих пор происходит. По одной из версий в «Долине Кентавра» была расположена тюрьма, по другой – братская могила еще со времен гражданской войны. Современные интерпретации историй, связанных с этим местом, чаще всего характеризуют события, которые происходят на протяжении всего периода существования объекта. «Долина Кентавра» стала местом несчастных случаев, самоубийств, ритуальных действий различных сект с жертвоприношениями, а на его стенах можно встретить сектантские символы, жертвенники.

В Волгограде существует подобный недостроенный объект под название «Морятник», о котором тоже распространено множество слухов и легенд. Согласно официальной версии, он предназначался под комплекс для обучения детей плаванию, но его строительство так и не завершилось. Среди жителей встречается множество версий о предназначении недостроенного здания. По одной из них – оно строилось для большого океанариума. Со временем недостроенный объект, как и в случае с астраханским полигоном, обрел мистическую славу из-за происшествий и несчастных случаев, периодически случавшихся на его территории. Например, распространен слух о замурованной комнате здания, в которой на протяжении некоторого времени совершались жертвоприношения сатанистов. Однажды во время очередного ритуального действия в комнату ворвалась милиция, не дав завершить процесс, и арестовала сатанистов. С того момента и было принято решение о забетонировании комнаты (Тайны заброшенного Морятника, 2011). Заброшенная стройка популярна среди молодежи, на ее стенах можно встретить надписи, символы и

даже свастику неформальных групп. В новостных лентах встречается информация о происшествиях на «Морятнике». Пугают такие новости не всех жителей, находятся и такие, для кого данное место становится парком для развлечений. В данном случае рассказы о таких местах как бы предупреждают об опасности нахождения там, пытаясь предотвратить трагические события; с другой стороны, распространение подобных слухов и легенд о них положило начало ритуальным действиям, совершающимся и на сегодняшний день. В отзывах и комментариях встречаются споры о предназначении этих мест, об их истории, о происходящих на них событиях. Одни подписчики пересказывают услышанные версии от третьих лиц, другие, в противовес им, констатируют факты. В случае с Астраханью, жители делятся историями о том, что было до долгостроя, какие события происходили или происходят на объекте сейчас. В группе о волгоградском «Морятнике» можно встретить аналогичные комментарии. К примеру, одна из жительниц города поделилась рассказом, услышанным еще с детства, о пейнтболистах, которые по ночам стреляли из настоящего оружия по бездомным людям (Тайны заброшенного Морятника, 2011). Подобную информацию в комментариях о совершенных убийствах на этом месте встречается неоднократно. Находятся те, кто опровергает версии о жертвоприношениях на «Морятнике», кто-то делится версиями о привидениях, увиденных на этом месте, или неприятными ощущениями, испытанными там, а кому-то даже нравится это место. В основном репрезентация слухов и легенд сводится к представлению недостроя как опасного объекта. Так, астраханский полигон и волгоградский «Морятник» объединяет то, что они стали объектами с мистическими и сверхъестественными характеристиками, на которых периодически случаются трагические события и происходят несчастные случаи, тем самым привлекая к себе различные неформальные группы. С одной стороны восприятие данных объектов можно свести к негативу, но с другой – к проявлению интереса среди населения города. Одни жители находят такие места привлекательными и даже делают из них парки развлечений, другие стараются обходить их стороной.

Слухи о «нехороших» местах широко распространены в провинциальных городах. Например, в обсуждениях астраханских групп соцсетей встречаются версии о происхождении черных крестов и небольшом углублении на старом астраханском кладбище, где расположен памятник военнопленным. В комментариях жители города характеризуют его как: «Самое загадочное и тёмное место на Старом кладбище». Ему дали название «Чёрные кресты». «По слухам, низина образовалась после того, как сгнили трупы военнопленных, сваленные в общую яму – братскую могилу...» (Старое кладбище, 2010).

В Волгоградских группах соцсетей подобные слухи идут об одной из самых высоких точек города – Лысая гора. Тем, кто оказывается на ее вершине, открывается панорама на южную часть города. В сообществе данное место неоднократно фигурирует в обсуждениях. Исходя из комментариев

подписчиков, впечатления от этого места сводятся к таким ощущениям, как «взгляд в спину», «как будто кто-то наблюдает», «кто-то присутствует» и т.д. Связь с боевым прошлым города ощутима, практически, на каждой улице. На Лысой горе в 1942 году шли ожесточенные бои, т.к. оно являлось важным стратегическим объектом. Лысая гора была захвачена немецкими войсками и служила главным узловым пунктом сопротивления. На этом месте погибло много солдат с обеих сторон. На данный момент на восточном склоне горы расположен Волгоградский государственный университет. В комментариях жители рассказывают о неприятных ощущениях, испытанных на этом месте, делятся слухами о призраках неупокоенных душ солдат, о хрономиражах, т. е. о звуках взрывающихся снарядов, голосах солдат и т.д. Так, например, автор, рассказывающий о Лысой горе, упомянул о студенческом общежитии, расположенном поблизости с ВолГУ, где периодически появляется призрак погибшего солдата. «Он выглядит как молодой мужчина, в темной одежде, его рука забинтована и просвечивается. Он просит закурить, а после растворяется в темноте» (Лысая гора служит…, 2011). Согласно другому слуху, в районе Лысой горы появляется более современный призрак женщины. «Неподалеку от кардиоцентра и 17-й психиатрической больницы днем раз в два-три месяца появляется полупрозрачный призрак женщины. Он просит у прохожих грязное белье. По слухам, это дух учительницы, потерявшей сына в катастрофе и лишившейся из-за этого рассудка. Еще при жизни у нее появилась мания – наводить везде чистоту. Особое удовольствие убитая горем мать получала почему-то от стирки белья. А место для своего появления выбрала из-за сочувствия к таким же, как она – потерявшим покой» (Лысая гора служит…, 2011). Отзывы о данном объекте среди населения города многообразны и противоречивы, но большинство из них сводятся к жутким и неприятным впечатлениям.

В самарских группах соцести также встречается слух о таком месте, где обитают призраки неупокоенных душ людей. В нем говорится о парке культуры и отдыха имени Юрия Гагарина. Приведем рассказ об этом месте одного из жителей города: «Многие любят прогуливаться по красивому парку. Но мало кто знает, что здесь находятся девять безымянных могил, в которых лежат жертвы политических репрессий 30-х-40-х годов. По официальной версии, их несколько тысяч. Все расстреляны в Самаре и похоронены в парке. Сотни дубов здесь посадили не случайно. Ходят легенды, что над каждой могилой сажали дуб. Души погибших так и не нашли упокоения и по сей день обречены бродить близ своих могил…» (Парк культуры и отдыха…, 2017).

Еще одной распространенной характерной особенностью провинциального мифотворчества являются легенды о старинных особняках с обитающими в них призраками. В основе сюжета заложена трагическая судьба бывших хозяев особняка. В каждой из легенд рассказывается своя семейная история, но итог всегда один – в результате трагических обстоятельств дом становится местом обитания одного или нескольких призраков. Такие легенды можно встретить в Астрахани, Волгограде, Самаре. В каждом из городов существуют

такие дома, владельцами которых были купцы, меценаты рубежа XIX-XX вв. Например, в астраханских социальных сетях наиболее распространена легенда о «плачущей Маше». Сюжет связан со статуей девушки, расположенной на крыше туберкулезного диспансера. Девушка в раннем возрасте заболела и ушла из жизни. Убитый горем отец заказал за границей памятник своей дочери, который был выполнен очень изящно. В легенде также сказано, что отец обращался к медиумам для переселения души дочери в памятник, а старожилы, жившие по соседству, рассказывали, что мужчина по ночам приходил к статуе и разговаривал с ней, будто с живой. С тех пор в диспансере обитает призрак девушки, предвещающий тяжело больным скорую смерть (Плачущая Маша, 2010).

Другая астраханская легенда повествует о девушке с похожей судьбой. Она также не смогла побороть болезнь и умерла в раннем возрасте. Из-за болезни она практически не могла передвигаться. Тогда ее отец пристроил башню к особняку, служившей обсерваторией для его больной дочери, увлекающейся астрономией. Как и в случае с первой легендой, дух девушки после ее смерти не покинул дом. Согласно легенде, женщина, которая вела хозяйство в доме, рассказывала, что отец девушки после ее смерти часто поднимался в обсерваторию и часами вел с кем-то беседу (Таинственная обсерватория, 2020).

Среди множества волгоградских легенд, связанных с военным периодом города, можно встретить сюжеты о домах с призраками, в число которых попал Донской казачий театр. Легенда, рассказанная одним из жителей города, очень напоминает астраханские легенды о домах с призраками. Особняк, в котором на данный момент располагается Донской казачий театр, находится в самом центре города. Ранее в советское время в этом здании размещался кинотеатр «Гвардеец». Особняк был построен царицынским купцом-лесоторговцем А.М. Шлыковым. Согласно легенде, у купца была дочь, с которой случилось несчастье. С тех пор домом стали управлять неведомые силы, которые в свое время заставляли страдать воспитанниц 4-ой гимназии. О необъяснимых вещах, происходящих на сегодняшний день в особняке, рассказывают актеры театра (Донской казачий театр…, 2011).

Одна из легенд затрагивает еще довоенное время Волгограда, в прошлом Царицына. До начала войны город активно развивался в промышленном направлении, его населяло множество купеческих династий. Как и в случае с астраханскими легендами, образы призраков периода XIX-XX вв. связаны с представителями купечества. Одна из таких историй под названием «Печальный ревнивец» была представлена в группе соцсети. Согласно легенде, рядом с областной станцией переливания крови обитает призрак мужчины – некоего купца Котова. «Предания рассказывают, что купец Котов, безумно влюбленный в юную красавицу из очень состоятельной семьи, вышел из церкви и увидел, как мимо проезжала карета, в которой его любимая обни-

малась с другим. Котов словно помешался. Он, не раздумывая, кинулся за каретой, заскочил в нее и зарезал сначала неизвестного соперника, а потом и кричащую от ужаса возлюбленную. Говорят, что потом несчастного ревнивца видели на берегу Волги. Он плакал и пытался отстирать залитую кровью одежду. А ближе к ночи купец пошел бродить по Царицыну и на том месте, где увидел свою изменницу, воткнул себе в сердце нож. С тех пор привидение купца изредка появляется около станции переливания крови. Оно спрашивает влюбленных о том, любят ли они друг друга, и, если получает утвердительный ответ, то рассказывает им свою печальную историю. Призрак похож на обычного человека, правда, по описаниям очевидцев, руки светятся, и ходит он по воздуху. Вот такая, леденящая кровь, встреча может случиться у волгоградцев!» (Печальный ревнивец, 2011).

Некоторые из самарских городских легенд тоже рассказывают о судьбах старинных домов, но сюжеты своеобразны и отличаются от вышеупомянутых. Так, например, существует легенда о доме купца К.П. Головкина. Дом украшен скульптурами в виде слонов, около него расположен фонтан со статуей девушки, а само здание, по словам горожан, имеет странную архитектуру. Необычное архитектурное исполнение здания и украшающие его скульптуры явились поводом к зарождению о нем легенд. По одной версии дом наполнен призраками, т.к. слоны обладают «негативной энергетикой», а скульптура девушки принадлежит убитой любовнице хозяина и расположена она на месте ее захоронения (Дача со слонами, 2015).

Другая легенда рассказывает о призраке старухи, который якобы обитает на ул. Водников. Призрак периодически появляется и заглядывает в окна дома. Пытаясь найти объяснение причины появления призрака, жители предположили, что во время постройки дома, на месте бывшей часовни, было затронуто одно из захоронений, что и потревожило умершую.

Самарские мистические истории о домах с привидениями также представлены в слухах; например, в одном из них говорится о доме Курлиной. По рассказам собирателя легенд, в стенах подвала дома остались места от пуль: «Как известно, в стене подвала этого дома видны выбоины от пуль. Считается, что здесь белочехи расстреливали коммунистов. Другая версия гласит, что по стенам для развлечения стреляли анархисты, и никого здесь не убивали. Хотя присутствие привидений в этом месте довольно логично, как отголоска памяти о казнях в городе во время Гражданской войны» (Жертвы расстрела..., 2017). Слух о другом доме: «На Галактионовской, 141, где с 1898 по 1918 находилась первая мужская гимназия. Здесь живет дух повесившегося гимназиста. Эта школьная страшилка прожила около века, и в 1980-х вахтерша СамГТУ видела «нечто закутанное в белый балахон» со свечою в руке. Дальше в рассказе у «нечто» появляется «белое, неподвижное лицо-маска» и замогильный взгляд» (Гимназист-самоубийца, 2017).

Суммируя вышеизложенное, отметим, что в мифотворческой деятельности жителей поволжских городов, конкретно в городских легендах, выделя-

ются сходные сюжетные линии, однотипные объекты легенд – старый дом, заброшенное здание или место трагических событий – и общие персонажи, связанные с конкретным объектом. В большинстве случаев в легендах о домах с призраками фигурируют образы представителей купеческого сословия. При этом астраханские легенды насыщены женскими образами, в самарских сюжетах часто встречается образ любовницы хозяина «странного дома», в волгоградской легенде фигурирует «несчастный ревнивец». Остальные персонажи привязаны к местам предположительной гибели или захоронения, разного временного промежутка – от периода Гражданской и Великой Отечественной войны до современности.

Кроме того, сходным является разговорный стиль передачи содержания городских легенд, в котором присутствуют просторечные выражения (по сей день, бродят), похожие эпитеты («белое, неподвижное лицо-маска»), метафоры (убитая горем), в целом способствующие созданию яркого, запоминающего образа. Вместе с тем, следует выделить вариативность содержания легенд, связанных в основном с особенностями исторического пути избранных для исследования городов.

Репрезентация астраханских легенд

Помимо общих признаков городского мифотворчества провинций, выделяются их индивидуальные характеристики. Данные отличительные признаки легенд находятся в прямой зависимости от исторического прошлого города, рода деятельности его жителей, стратегической расположенности и предназначении города. Репрезентация мифотворчества содержит специфические черты городской повседневности, по которым можно идентифицировать отдельную провинцию. Например, в астраханских сообществах социальной сети встречаются легенды не только о городе, но и об области. В их число входят легенды народов, издавна населяющих Астраханский край. Легенды сложены как о населенных пунктах, так и о природных объектах, которые считаются у некоторых народов священными: гора Богдо, соленое озеро Баскунчак и т.д.

Одной из самых популярных легенд среди горожан является история о происхождении названия города. В попытках объяснить его экзотичность поспособствовало проведение аналогии с женским образом. На этой ассоциативной основе зародилась легенда о девушке по имени Астра, в честь которой и был назван город. Сюжет легенды носит романтический и трагический характер. В ней говорится о любовной истории между дочерью хана и юношей. Через трагический финал легенды, результатом которого становится гибель девушки, объясняется происхождение названия города, его необычность и оригинальность. Данная легенда не единственная в своем роде, однако, она занимает ведущую позицию среди остальных (Легенда о названии города, 2010).

Легенды о священных объектах, находящихся за пределами города, носят религиозный характер. Например, гора Богдо имеет необычный красный цвет и форму в виде лежащего на боку Будды. По легенде, «прежде стояла Гора на берегах Урала. Но двое святых калмыков задумали перенести ее на берега Волги. После долгих постов и молитв, калмыки взвалили её себе на плечи и понесли по нескончаемым знойным степям. Но увидел один калмык прекрасную деву, и греховная мысль заполонила думы его. Упал он под тяжестью ноши. Придавила его Гора и оросилась кровью. От того одна из ее сторон и по сей день красная» (Легенда о Богдо, 2010). О соленом озере Баскунчак сложено несколько легенд, одна из них связана с названием озера, которое произошло в результате слияния двух тюркских слов, что в переводе обозначает «собачья голова». Согласно легенде, «обмелело в стародавние времена озеро. Образование из кристаллов соли на дне озера манило своей ровной и белоснежной поверхностью. Не удержался один лихач. Не жалея ни себя, ни лошади, ни верной собаки он пустился по дну озера. Славный конь счастливо перевез хозяина на другой берег, но собака, изранив ноги об острые кристаллы, достигла только его середины. Прошли дни. Пошел сильный дождь. Озеро освежилось дождем, а труп собаки, пропитавшись солью, надолго уцелел. С той поры в течение многих лет в бурную погоду можно увидеть выплывающую собачью голову, пугающую всех, кто находится рядом» (Легенда о Баскунчаке, 2010).

Стиль передачи легенд схож с художественным и по жанру напоминает сказку, так как сказки насыщены изобразительно-выразительными средствами языка, образностью, в них присутствует эпитеты (прекрасная дева, славный конь, белоснежная поверхность, стародавние времена, острые кристаллы), метафоры (озеро освежилось, греховная мысль, нескончаемые знойные степи, прошли дни). Много подобных легенд встречается с оживлением Волги и Каспия, где они наделяются человеческими качествами, проходят через испытания, борются со злом и т.д. Им не чужды любовь, гнев, страдания и переживания и все то, что испытывает человек. Данные разновидности легенд носят мифологический характер с присущей им апперцепцией, оживлением и приданием неодушевленным объектам божественных сил.

К распространенным астраханским легендам также относятся классические легенды об объектах города, о привидениях, встречающихся не только в старинных особняках. Например, наиболее часто в обсуждениях сообществ соцести можно встретить легенды о мраморном памятнике жене купца Марии Шмидт, расположенном на старом кладбище. Женщина умерла в молодом возрасте, но большое впечатление на горожан произвела не ее ранняя смерть, которая была частым явлением среди населения, независимо от возраста, а искусно выделанный из белого мрамора памятник на ее могиле. Именно своей белизной и мастерской отделкой он привлекал к себе внимание и в то же время нагонял страх на местных жителей. Изначально к памятнику было проявлено негативное отношение местного населения. Его изготовили на

заказ за границей, техника исполнения, вид отделки и стиль были наиболее приемлемы для культуры той страны, из которой он был привезен. Нельзя сказать, что техника исполнения не воспринималась провинциальным обществом; скорее, ее вид был непривычен для глаз горожан. Изящная выделка белого мрамора делала скульптуру слишком реалистичной для восприятия. Увидев памятник на кладбище, жители делились сложившимися впечатлениями, которые заключились во фразе «как живая». Именно восприятие «живой» скульптуры сформировало негативное впечатление и ассоциировало ее с духом или привидением. Среди населения были распространены слухи и легенды об «ожившей скульптуре», которая могла передвигаться и даже уводить из семей мужчин (Легенда о статуе Марии Шмидт, 2010).

В данном случае можно проследить процесс мифологической апперцепции, т.е. перенесение живых свойств на неживой предмет (на статую). Согласно исследованиям Я. Брунванда, Ж. Капфереру в легендах скрыто «послание» или «сообщение», (Кирзюк, 2018) т.е. в легенде заложен некий социальный смысл или предупреждение, которое необходимо расшифровать. Для данной эпохи характерен патриархальный уклад жизни. Семьи были большими, состояли из пяти и более человек, соответственно, в случае потери кормильца по каким-либо причинам, вся тяжесть в хозяйственных делах ложилась на плечи женщины. Возможно, что «скрытым посланием» или предупреждением в легенде было послание о необходимости более внимательного отношения жены к своему мужу.

О негативном восприятии к образу можно определить по отрывку одного из произведений астраханского писателя Ю. Селенского, приведенного в сообществе соцсети:

«– Статуя Шмидт! — пояснил Юрка Поп. – Ее приперли из Италии. Матуха рассказывала, что она шмара одного богатея. Мать всегда здесь останавливается и слезы вытирает. А что сопливиться? Он, гадина, людей эксплуатировал, нажил деньги, хотел жениться, а эта девка околела от холеры. Нажралась, как мы, айвы, неспелой, и – тенц! Ваших нет. Вот он ей и заказал статую. Чистый мрамор. Не веришь? Попробуй, отбой кирпичом. Мрамор! От башки до пяток.

За решетчатой ажурной оградой молочно белело изваяние очень молодой женщины. Она поражала не застенчивостью легкой улыбки, а просто живым естеством молодости, которую ваятель удачно передал в мраморе. Среди мертвой мишуры амуров, ангелов, аналоев, всяких завитушек, жестяных цветов, венков, бумажных роз и иного хлама была она, эта женщина, одинока и беззащитна. Понять этого Гошка тогда не умел, но невесомая, сквозная легкость материала памятника удивила его. Даже сильно запыленный, лишенный ухода мрамор торжествовал среди базальтовых и гранитных глыб.

– Она на живую похожа, – сказал Гошка.

– А ты видел ее живую? Ну, и отхли! Мать тоже талдычит: «Похожа, похожа...» Буза все это. Выдумки. И статуя буржуйская.

Гошка не умел пояснить своих мыслей, но все же вступился за скульптуру.

– Может, она похожая, потому что босиком?

– Фигня! Вот титьки у нее как у живой, а при чем здесь вся-то?

– А я не знаю, – вздохнул Гошка, – похожа на живую, а почему – не знаю.

– Это потому, что она лыбится. Вот складки на платье здорово смастырены, да?

– Ага. Они как прозрачные.

– Ну, ну! Ты не очень заглядывайся,— сурово остановил Юрка.— Мал еще. Рано...» (Легенда о статуе Марии Шмидт, 2010).

Как было отмечено, восприятие образа Марии Шмидт было настолько отрицательным, что памятник неоднократно подвергался вандализму – его обливали смолой, а глаза покрывали фосфором для устрашения в темное время суток.

В более современной версии легенды прослеживается трансформация образа Марии Шмидт, заключающейся в кардинально противоположном отношении к образу. Образ стал почитаем среди молодых пар, особенно девушек. К памятнику возлагают цветы, обращаются к нему за советом или с просьбой о помощи решения проблем в отношениях или найти свою вторую половину. Данный вывод об изменившемся отношении к образу Марии Шмидт можно сделать, исходя из комментариев, оставленных горожанами в сообществе.

Отметим, что главной особенностью астраханских легенд является их разнообразие, которое, вероятно, сформировалось под воздействием многонационального состава населения. Другой отличительной чертой астраханских легенд является ассоциативная линия между женским образом и городом. В более современных версиях легенд прослеживается перенос человеческих качеств на неживые объекты (ожившие статуи, антропоморфные Волга и Каспий). При этом стиль изложения легенд варьируется от художественного до разговорного, выражающегося в эпитетах, метафорах, олицетворениях, жаргонных выражениях и диалектизмах.

Репрезентация легенд Волгограда

Городское мифотворчество основывается на историческом прошлом города. В легендах выражена историческая реальность города, сформированная под воздействием событий, оставивших след в коллективной памяти горожан. Волгоград, в прошлом Сталинград, – город, переживший события Великой Отечественной войны и в результате ожесточенных боев, проходивших на его территории, получивший звание Город—герой. В процессе исследования было выявлено множество легенд, связанных именно с военным прошлым города, с боевыми действиями, большим количеством погибших. Определить время появления слухов и сюжетов со сверхъестественной завязкой практически невозможно, однако их актуальность имеет значение в настоящий момент. Например, в волгоградских группах соцсети распро-

странен слух о бункере, который до сегодняшнего дня охраняют погибшие солдаты вместе со своим командиром. В комментариях можно встретить тех, кто верит в эту историю, и находятся те, кто высмеивает данный слух и опровергает его.

Одна из жительниц рассказывает о местном парке, в котором обитает призрак солдата, жалующийся на ранение в голову: «Знакомая мне с детства тень неагрессивная. Скорее несчастное привидение. Жалуется на ранение в голову, старается попасться на глаза, неоднократно встаёт на дороге, только что за руки не хватает. Настойчиво указывает на кусты справа, где кончается улица Энтузиастов и начинается парковая зона. Церковный двор старательно обходит по периметру, ничего спасительного там не ищет. Может, атеист. Ярче впечатление остаётся, когда медленно гуляешь там, в полном одиночестве, отрешившись от своих мыслей». (Спартановка, 2011). В комментариях об этом месте горожане делятся ощущением чьего-то присутствия и взгляда, словно как будто чья-то тень постоянно преследует прохожих. Жители отзываются об этом месте как о нехорошем, и ощущения «варьируется от «неприятное» до «похоже на негостеприимный дом, из которого выгоняют». Еще один пример произведенного впечатления той же жительницей: «постоянное ощущение, что кто-то смотрит в затылок и идёт по пятам. Особенно осенью, прямо-таки жутко становилось, а ходить в музыкалку было нужно. Оглянешься – силуэт прозрачный, как будто из более плотного воздуха. … Взгляд там не только на тропинке ощущается, порой со всех сторон. Если внимательнее приглядеться, можно было самого яркого обитателя рассмотреть. Высокий бледный, худой парень в чёрной куртке». Далее рассказчица сообщает сведения, которые она нашла об этом месте, согласно которым в парке ранее находился овраг: «В августе 1942 г. наступала 16 танковая бригада немцев, а защищать северные окраины рабочих посёлков осталась только горстка плохо вооружённых чекистов и народное ополчение. Их смело первой же атакой. Подоспевшие стрелковые части выбили немцев за овраг. Потом были неоднократные наступления с обеих сторон», – делится жительница города. Она также интересовалась мнением местных жителей об этом месте. Все сводились к тому, что все некомфортно чувствовали себя здесь. «Чуть ниже к Волге, у профилакториев, это ощущение усиливается. Осенью, в пасмурную погоду, порой кажется, что события 42 года особенно близки» (Спартановка, 2011).

Одним из главных мест Волгограда является памятник-ансамбль Мамаев курган, где во время Сталинградской битвы шли наиболее ожесточенные бои. Жительница города поделилась в соцсетях рассказом одного из охранников, ночью наблюдавшего необычные явления на кургане, происходившие во время его дежурства. Так, по его словам, на старых могилах неоднократно наблюдались неестественные свечения, а «на братском кладбище и возле старого дзота, построенного в 1942 году, в лунную ночь появляется фигура воина с автоматом.

Он не разговаривает и не убегает, а просто стоит, будто охраняет военные укрепления или ждет кого-то». По словам местных старожилов в районе храма, по левую сторону от монумента Родины-Матери, видят тень молодой девушки-санитарки. Взволнованная девушка якобы пыталась заговорить и предложить прохожим свою помощь, а затем исчезала. По словам охранника помимо свечений на могилах, «в центральном Пантеоне – Зале боевой славы – ночью в безветренную погоду раздаются шепот и шумы, будто кто-то просит о чем-то». В Пантеоне слышатся периодичные шумовые комбинации. «Сначала где-то вдалеке звучит музыка довоенных лет, возможно, вальс на аккордеоне. Потом тихий спокойный разговор, далеко и глухо – трудно разобрать фразы. Затем гремит война: поезда, танки, моторы, сапоги и грохот этот отдается в стенах Пантеона и тревогой остается в сердце. И в конце раздается крик – тоже вдалеке, как будто через время, а кажется, что внутри вас», а на Аллее Памяти в безветренную тихую погоду слышно как перешептываются тополя, словно скорбят о погибших (Неизвестные страхи кургана, 2011).

Особенностью волгоградских легенд является их привязанность к месту с военным прошлым, с боевыми действиями. Практически в каждой из них можно встретить отголоски войны. Они проявляются в действующих персонажах (призраки погибших военных, медперсонала), в локациях (Мамаев курган, местный парк, т.е. места боевых действий), в сюжете, который постоянно возвращает в прошлое (звуки техники, взрывающихся зарядов; голоса военных лиц, разговоры и т.д.). В сюжетах заключается коллективная память о военном прошлом города, которая улавливается в словах ночного сторожа о Пантеоне, в рассказе о тополином шепоте, символизирующем скорбь по погибшим.

Согласно другой легенде, в районе старой мельницы существует «дыра времени», через которую «открывается временной коридор». Легенда была опубликована в соцсети жителем города. Он ссылается на рассказ своей землячки, описавшей событие 1944 г, произошедшее с ее родственником – дядей, на тот момент 12-летним ребенком. Мальчик, заигравшись в прятки со своими друзьями в районе старых грузовых причалов, побежал прятаться в один из полуразрушенных домов, где оказался в том же месте, только в начале XX века. «С трудом протиснувшись в трещину в фундаменте, он оказался в подвале, в одной из стен которого зиял дверной проем. Он шагнул в него и попал в темный коридор. Пройдя по нему несколько метров, ребенок увидел впереди рассеянный дневной свет. Выход оказался заросшим густым кустарником. Раздвинув ветки, ребенок оторопел: на берегу не было ни одного разрушенного дома, ни одной воронки! От пристани отчаливали колесные пароходы, лошади тянули в гору телеги, груженные рыбой и овощами. В тени одной из них обедали на песке мужчина и женщина. Мальчик подошел к ним и стал смотреть на снедь, разложенную на белом платке. Заметив голодный взгляд ребенка, женщина дала ему полкраюхи темного ржаного хлеба и две вяленые воблы, а мужчина сунул в ладонь монетку. Пере-

пуганный мальчишка помчался обратно в лаз, через который и выбрался в Сталинград 1944-го. Только тогда, взглянув на монетку, он заметил, что это новенькая копейка 1903 года! Дом, в который забрался ребенок, принадлежал царицынскому купцу Голдобину» (Обнаружены «дыры во времени»..., 2011). В данном сюжете прослеживается ностальгия по довоенному прошлому. Об этом свидетельствует образ детей, играющих в прятки, несмотря на военное время, неожиданно открытый ими портал, позволивший временно забыться, момент из прошлого, который увидели ребята, – спокойный ясный день, умиротворение присутствующих людей и обстановка мирного времени.

Таким образом, среди особенностей волгоградских легенд можно выделить следующее: во-первых, в сюжетах ярко выражена связь с военным прошлым города, в большинстве сюжетов фигурируют персонажи погибших военных, жертвы войны, места, где проводились боевые действия; во-вторых, довольно часто используется повествовательный стиль речи в передаче сюжетов, встречается разговорный жанр стиля речи, о чем свидетельствуют небольшие рассказы. На первый план в легендах выходит мистификация памятных мест, указывая на большую жертвенность, значимость этих объектов. Город ассоциируется с местом боевых действий и по настоящий момент. Именно этот образ города содержится в коллективной памяти горожан.

Репрезентация самарских легенд

Кроме легенд о призраках, в группе соцсети Самары встречаются истории о так называемых «местах силы» и подземных ходах, расположенных в городе и области. Историю о тоннеле, соединяющем два берега Волги, в своей группе рассказал житель города – собиратель легенд: «Известен и тоннель, проложенный под Волгой. О нем ходит много слухов, а рассказы, порой, сильно отличаются друг от друга. Говорят, что уже в 30-е годы он был заброшен, и люди могли беспрепятственно по нему лазить. В то время этим занимались, в основном, дети». (Тоннель под Волгой, 2017).

Из обрывочных рассказов можно понять, что тоннель представлял собой сводчатый коридор, который проходил под Волгой и заканчивался на другом берегу. Кто-то говорит просто о проходе, шириной до 3-х метров, стены которого выложены кирпичом. А кто-то утверждал, что в стенах тоннеля имеются заложенные проходы и даже наглухо закрытые металлические двери с винтовыми запорами. Ну а некоторые очевидцы утверждают, что по дну этой коммуникации проложены рельсы и на них даже стоит паровоз с прицепленными вагонами. Трудно раскопать истину в столь противоречивых свидетельствах, и загадочный тоннель еще ждет своих исследователей.

По другой легенде, под Самарой и Жигулями расположен подземный город, построенный древней цивилизацией. Он якобы представляет собой базу с машиной-перемещателем в другое измерение: «Во времена, когда люди только-только начинали освоение Земли, эти обитатели планеты обладали

обширными знаниями и умениями, позволяющими добиться очень многого. Но случилась какая-то катастрофа (вероятнее всего потоп), которая привела к краху этой цивилизации. Сохранился рассказ очевидца, который заблудился и попал в какую-то пещеру, а оттуда в туннель, приведший его к развалинам некоего города, где сохранились остатки домов, непонятных механизмов, странных существ, похожих на человекоподобных насекомых, застывших в глыбах льда (или чего-то похожего на лед)» (Город под Самарой, 2015).

Помимо территории города, слухи о подземных ходах и пещерах встречаются за его пределами. По легенде, один из таких ходов был расположен под горой, «куда разбойники увозили богатство, укрывая его от глаз людских». Его неоднократно пытались найти путники, «но его, по всей видимости, охраняют лесные духи. Кто рискнет к оврагу близко подойти, того привидения в пещеры утаскивают».

Другая пещера, расположенная неподалеку от Большой Рязани, тоже имеет свою легенду, согласно которой в ней прятался Степан Разин со своими людьми. В те времена размер пещеры и вход в нее были такими большими что, можно было въезжать туда, сидя на конях. Сам вход был скрыт лесом, что позволяло отряду появляться, словно из-под земли и также внезапно исчезать. Так, люди Разина совершали набеги на купцов, когда те проплывали мимо Жигулей, а сам Степан Разин хотел пробить вход от пещеры к Молодецкому кургану для соединения берега Самарской Луки с южным. «Говорят, что Стенька Разин до сих пор появляется в этих местах» (Большая Рязань, 2017).

Самара, ранее Куйбышев, в 40-х годах рассматривалась как запасная столица, и именно тогда возникла необходимость в разработке системы подземных ходов и бункеров города. В группе встречается не совсем легенда, а скорее небольшое информационное сообщение о бункере Берия. Основной загадкой для многих остается причина его незавершенности. «Самый известный после бункера Сталина – так называемый, бункер Берия под Хлебной площадью. Он строился в 30-40 годы, и по какой-то причине не был достроен. Об этом можно судить по отсутствию дверей, по грубым бетонным плитам без облицовки, и по остаткам строительных приспособлений. Для проникновения туда нужно пройти 8 этажей вниз по старой проржавевшей лестнице, причём верхнего пролёта не существует, он полностью прогнил и разрушился. Поэтому спуск на глубину тридцати метров, где, собственно, и начинаются подземные коридоры, напоминает небольшое альпинистское или, правильнее, спелеологическое приключение. В принципе, этот бункер изучен достаточно хорошо, существует даже его подробная карта. Однако судить о его предназначении никто не берется. И дело вот в чем. Несмотря на то, что основные работы в бункере выполнены, его забросили на конечной стадии – на стенах нет никакой отделки, только голый бетон, нигде никаких остатков аппаратуры, по которой можно было бы сделать хоть какие-то выводы. Причина прекращения строительства также остается тайной.

А может, просто немцев отбросили от Москвы, и интерес Сталина к подземной столице иссяк» (Бункер Берии, 2015).

В группе соцсети встречается много легенд, посвященных «местам силы» и аномальным зонам, которые расположены далеко за пределами города. К ним относятся слухи о Жигулевском карьере, о голубом озере, а также легенды о каменной чаще, о селе Аскулы и т.д. Под «местом силы» в легендах подразумеваются места, обладающие определенной «энергетикой». Например, по приведенным в группе местным легендам, одно из таких мест в форме круга расположено на возвышении. Таких возвышений насчитывается семь. «Никому достоверно не известно происхождение этого загадочного объекта. Это семь возвышений диаметром несколько метров каждое и высотой земляного вала до двух метров. Надо сказать, что символ круга – один из наиболее древних и сильных символов в любой из мировых культур. Очерченный круг является оберегом от любого неблагоприятного воздействия на человека. Почему это так, в принципе, понятно – круг издревле символизировал и Солнце, от которого зависит жизнь всего живого на Земле, и круговорот времен года, и круг горизонта с человеком в его центре, осматривающимся вокруг себя».

Другое аномальное место расположено в одной из частей русла Самарской Луки – «грандиозной естественной петли текущей воды – тоже имеет участки круглой формы, и это обстоятельство, видимо, является достаточно значимой причиной многих аномальных явлений, происходящих в наших местах» (Семь кругов, 2017). Место привлекает своей необычной формой и видом, что ассоциирует его с определенными символами, например, как было упомянуто в легенде, с Солнцем, что способствует формированию представления об этом месте, как о необычном, наделенным особой силой и энергией. Существует легенда о периодически появляющемся храме. Рассказ об этом месте в соцсети отмечается пару раз со слов разных людей. Например, по одной из версий, «в середине XX века ранним утром некто Б.Б. Зубахин наблюдал огромное здание, которое больше всего походило на православный собор, сложенный из красного кирпича и украшенный золотыми куполами. Это здание оптически полностью закрывало противоположный берег и занимаемую часть указанного острова. Картина была устойчива в течение пяти минут, здание виделось чрезвычайно четко, хотя отдельные его детали скрывались легкой дымкой – она как бы просачивалась сквозь стены собора. Затем изображение начало «таять» подобно куску рафинированного сахара, опущенного в горячую воду. Сквозь бледнеющие контуры стали просматриваться контуры противоположного берега. Еще мгновение, и все исчезло. Наше расследование позволило установить, что в этом месте подобные явления происходили не раз» (Река Волга, южная…, 2017).

По другим рассказам, одному из местных жителей тоже довелось увидеть этот храм и даже побывать там.

Таким образом, большинство самарских легенд посвящено подземной системе города и «местам силы». Географические особенности местности, а также стратегическое расположение города стало основным фактором, повлиявшим на спецификацию городских сюжетов. Многие из подземных объектов Самары не достроены, и доступ к ним ограничен из-за трудности, либо невозможности проникнуть в такие места. Система подземных ходов, бункеров, аномальных мест и поселков, где обитают колдуны и ведьмы, в совокупности явилась основной причиной создания мифологизированного подземного города. Легенды о подземных туннелях и объектах города стали едва ли не одними из самых распространенных.

Кроме того, на территории Самарской области расположено множество зон, которые называют аномальными, что отразилось в сюжетах мистических историй города – система подземных ходов является одной из самых распространенных тем городского фольклора. В самарских легендах, как было отмечено ранее, упоминаются бункеры в основном военного периода, что, как следствие, можно отнести к отличительной особенности сюжетов. Легенды о «местах силы» переданы в небольших рассказах повествовательного типа речи. Существуют легенды, скорее сказания о пребывании в области Степана Разина.

Выводы

Городское мифотворчество провинциальных городов развивается под воздействием восприятия и в дальнейшем рефлексии населением исторических событий, истории городских объектов, образа конкретных личностей. Содержание легенд провинциальных городов Поволжья имеют много общего в построении сюжетных линий, типажах, однако, безусловно, в каждом городе есть свои особенности. Общность городских легенд проявляется в мотивах, сюжетных линиях, объектах, персонажах, что объясняется общим мифологическим сознанием горожан в освоении и восприятии действительности. Это проявляется в сюжетах о заброшенных объектах (долгострои в Астрахани и Волгограде), о старинных особняках (Астрахань, Самара), о перипетиях жизни представителей купеческого сословия (Астрахань, Волгоград, Самара). В данном типе легенд можно уловить предупреждение или предостережение об «опасных местах» или, напротив, стремление заполнить мистификацией пробелы там, где не достает информации о тех или иных объектах.

Вариативность городских историй связана с индивидуальным историческим прошлым городов, контингентом населения, родом его деятельности, стратегическим расположением города. Культурно-историческое пространство города является определяющим фактором в функционировании мифологического сознания в освоении как исторической, так и современной действительности. Еще одним немаловажным фактором вариативности является время основания городов, их уникальная архитектура. Легенды,

встречающиеся в соцсети, в настоящей статье, конечно, представлены не в полном объеме, однако выделенные нами сюжеты наиболее востребованы и активно тиражируются современными горожанами поволжских городов.

Список литературы

Brunvand, J.H. (1986). *The study of American folklore; an introduction*. W.W. Norton

Афанасьев, А.Н. (2014). *Мифы древних славян*. Рипол-Классик

Большая Рязань. (2017, февраль 22). VK. https://vk.com/club84228859?w=wall-84228859_35

Бункер Берии. (2015, январь 5). VK. https://vk.com/club84228859?w=wall-84228859_11

Буслаев, Ф. И. (1861). *Исторические очерки русской народной словесности и искусства*. Санкт-Петербург: Д. Е. Кожанчиков

Вундт, В. (1913). *Миф и религия*. Санкт-Петербург: Брокгауз-Ефрон

Гимназист-самоубийца. (2017, февраль 22). VK. https://vk.com/club84228859?w=wall-84228859_21

Город под Самарой. (2015, январь 5). VK. https://vk.com/club84228859?w=wall-84228859_10

Дача со слонами. (2015, январь 5). VK. https://vk.com/club84228859?w=wall-84228859_9

Донской казачий театр - дом призраков!! (2011, февраль 27). VK. https://vk.com/topic-18139082_24703735?post=7

Жертвы расстрела в доме Курлиной. (2017, февраль 22). VK. https://vk.com/club84228859?w=wall-84228859_23

Иванов, А. Г. (2017). *Социальная философия и ее роль в развитии общества*. PhD Thesis. Воронеж

Кирзюк, А. А. (2018). «Сюжет — это симптом? Как фольклористы изучают городские легенды». *Фольклор и антропология города*, 1(1), 20-43

Леви-Стросс, К. (2001). *Структурная антропология*. ЭКСМО-Пресс

Легенда о Баскунчаке. (2010, апрель 10). VK. https://vk.com/topic-6368810_22450367?post=52

Легенда о Богдо. (2010, апрель 10). VK. https://vk.com/topic-6368810_22450367?post=55

Легенда о названии города. (2010, апрель 10). VK. https://vk.com/topic-6368810_22450367?post=40

Легенда о статуе Марии Шмидт. (2010, апрель 10). VK. https://vk.com/topic-6368810_22450367?post=41

Ложкина, Е. (2010). *Правда или миф? «Кровавое» место - Долина Кентавра*. https://vk.com/topic-15356841_22269172

Лотман, Ю.М. (1992-1993). *Избранные статьи: в трех томах* (Т. 1-3). Александра

Лысая гора служит сборищем всех ведьм, кои тут по ночам отправляют свой шабаш... (2011, февраль 28). VK. https://vk.com/topic-18139082_24707998?post=12

Мелетинский, Е. М. (2000). *Поэтика мифа*. Восточная литература

Микешина, Л. А. (2022). Репрезентация. https://gtmarket.ru/concepts/7282

Неизвестные страхи кургана. (2011, февраль 27). VK. https://vk.com/topic-18139082_24701896?post=2

Обнаружены «дыры во времени» в районе старой разрушенной мельницы. (2011, февраль 27). VK. https://vk.com/topic-18139082_24702034?post=5

Парк культуры и отдыха имени Юрия Гагарина. (2017, февраль 22). VK. https://vk.com/club84228859?w=wall-84228859_37

Печальный ревнивец. (2011, март 25). VK. https://vk.com/topic-18139082_24839089?post=109

Плачущая Маша. (2010, апрель 11). VK. https://vk.com/topic-6368810_22450367?post=117

Река Волга, южная оконечность острова Зелененький. (2017, февраль 22). VK. https://vk.com/club84228859?w=wall-84228859_28

Руей-Уиллоуби, Д. (2018). «Изучение легенды в Западной Европе и США в XX–XXI столетиях». *Сибирский филологический журнал*, (4), 28-36

Семь кругов. (2017, февраль 22). VK. https://vk.com/club84228859?w=wall-84228859_28

Спартановка. (2011, июль 9). VK. https://vk.com/topic-18139082_25381358?post=515

Старое кладбище. (2010, февраль 14). VK. https://vk.com/topic-15356841_22270612?post=28

Таинственная обсерватория. (2020, июнь 25). VK. https://vk.com/public192439713?w=wall-192439713_13

Тайны заброшенного Морятника. (2011, февраль 28). VK. https://vk.com/topic-18139082_24704442?post=9

Тоннель под Волгой. (2017, февраль 22). VK. https://vk.com/club84228859?w=wall-84228859_38

References

Afanasyev, A. N. (2014). *Myths of the ancient Slavs.* Ripol-Classic

Bolshaya Ryazan. (2017, February 22). VK. https://vk.com/club84228859?w=wall-84228859_35

Beria's bunker. (2015, January 5). VK. https://vk.com/club84228859?w=wall-84228859_11

Buslaev, F. I. (1861). *Historical essays of Russian folk literature and art.* D. E. Kozhanchikov

Wundt, V. (1913). *Myth and religion.* Brockhaus-Efron

The high school student is a suicide. (2017, February 22). VK. https://vk.com/club84228859?w=wall-84228859_21

A city near Samara. (2015, January 5). VK. https://vk.com/club84228859?w=wall-84228859_10

A cottage with elephants. (2015, January 5). VK. https://vk.com/club84228859?w=wall-84228859_9

Don Cossack Theater – the house of ghosts!! (2011, February 27). VK. https://vk.com/topic-18139082_24703735?post=7

The victims of the shooting in the house of Kurlina. (2017, February 22). VK. https://vk.com/club84228859?w=wall-84228859_23

Ivanov, A. G. (2017). *Social philosophy and its role in the development of society.* PhD Thesis. Voronezh

Kirzyuk, A. A. (2018). "Is the plot a symptom? How folklorists study urban legends." *Folklore and Anthropology of the City*, 1(1), 20-43

Levi-Strauss, K. (2001). *Structural anthropology.* EKSMO-Press

The legend of Baskunchak. (2010, April 10). VK. https://vk.com/topic-6368810_22450367?post=52

The legend of Bogdo. (2010, April 10). VK. https://vk.com/topic-6368810_22450367?post=55

The legend of the name of the city. (2010, April 10). VK. https://vk.com/topic-6368810_22450367?post=40

The legend of the statue of Maria Schmidt. (2010, April 10). VK. https://vk.com/topic-6368810_22450367?post=41

Lozhkina, E. (2010). *Truth or myth? The "bloody" place is the Valley of the Centaur.* https://vk.com/topic-15356841_22269172

Lotman, Y. M. (1992-1993). *Selected articles: in three volumes (Vol. 1-3).* Alexandra

Bald Mountain serves as a gathering of all the witches who send their sabbath here at night... (2011, February 28). VK. https://vk.com/topic-18139082_24707998?post=12

Meletinsky, E. M. (2000). *The poetics of myth.* Moscow: Oriental Literature

Mikeshina, L. A. (2022). *Representation.* Received from https://gtmarket.ru/concepts/7282

Unknown fears of Kurgan. (2011, February 27). VK. https://vk.com/topic-18139082_24701896?post=2

"*Holes in time" have been discovered in the area of an old destroyed mill.* (2011, February 27). VK. https://vk.com/topic-18139082_24702034?post=5

Yuri Gagarin Park of Culture and Recreation. (2017, February 22). VK. https://vk.com/club84228859?w=wall-84228859_37

A sad jealous man. (2011, March 25). VK. https://vk.com/topic-18139082_24839089?post=109

Crying Masha. (2010, April 11). VK. https://vk.com/topic-6368810_22450367?post=117

Volga River, the southern tip of Zelenenky Island. (2017, February 22). VK. https://vk.com/club84228859?w=wall-84228859_28

Ruey-Willoughby, D. (2018). "The study of legend in Western Europe and the USA in the 20th –21st centuries". Siberian Philological Journal, (4), 28-36

Seven circles. (2017, February 22). VK. https://vk.com/club84228859?w=wall-84228859_28

Spartan. (2011, July 9). VK. https://vk.com/topic-18139082_25381358?post=515

The old cemetery. (2010, February 14). VK. https://vk.com/topic-15356841_22270612?post=28

A mysterious observatory. (2020, June 25). VK. https://vk.com/public192439713?w=wall-192439713_13

Secrets of the abandoned Moryatnik. (2011, February 28). VK. https://vk.com/topic-18139082_24704442?post=9

The tunnel under the Volga. (2017, February 22). VK. https://vk.com/club84228859?w=wall-84228859_38